

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО И НАЛОГОВОГО МЕХАНИЗМОВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ И СССР

В.И. Самаруха¹, А.В. Самаруха¹, И.В. Самаруха²

¹ *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

² *ООО «БонусАгро», с. Максимовщина, Иркутская область, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
17 декабря 2019 г.

Дата принятия к печати
6 марта 2020 г.

Дата онлайн-размещения
25 марта 2020 г.

Ключевые слова

Налоги; сборы; налоговые реформы; финансовый механизм; налоговый механизм; государственный бюджет

Аннотация

В статье рассматривается исторический период реформирования финансового и налогового механизмов Советской России и СССР с 1917 по 1986 г. В 1985 г. к власти в СССР пришел М.С. Горбачев. Он начал перестройку государственного строя, цели которой заключались в самом процессе, без конкретных ориентиров для государства и общества на конкретную социально-экономическую модель. При этом эпоха построения утопического коммунизма в СССР закончилась, а в 1991 г. в результате допущенных Горбачевым и его союзниками фатальных политических ошибок, приведших к глубокому кризису, СССР был разрушен. Одной из важнейших характеристик реформируемой налоговой системы в исследуемый период является ее изменение правительством и подчинение целям социально-экономического развития народного государства нового типа — Советской России и СССР — на основе планового управления производительными силами в условиях общегосударственной собственности на средства производства. Стоит отметить, что налоговая система Советской России и СССР обеспечила формирование финансовых и материальных ресурсов для победы Красной Армии в Гражданской войне и над интервентами, позволила в сжатый период провести индустриализацию на всем пространстве СССР, создать самую современную армию мира и победить во Второй мировой войне, в кратчайшие сроки восстановить экономику и социальную сферу, разрушенные немецкими оккупантами, и продолжить ускоренное социально-экономическое развитие вплоть до начала горбачевской перестройки. В связи со сказанным рассмотренные теоретические и практические аспекты развития финансового и налогового механизмов Советской России и СССР могут быть полезны для научных и практических работников не только современной России, но и других постсоциалистических стран при выработке решений по реформированию финансовой и налоговой систем.

DEVELOPMENT OF FINANCIAL AND TAXATION MECHANISMS IN SOVIET RUSSIA AND IN THE USSR

Victor I. Samarukha¹, Alexey V. Samarukha¹, Ivan V. Samarukha²

¹ *Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation*

² *CEO of Bonusagro Limited Liability Company, Maximovshchina, Irkutsk region, the Russian Federation*

Article info

Received
December 17, 2019

Accepted
March 6, 2020 г.

Available online
March 25, 2020

Abstract

The authors consider the historical period of reforming the financial and taxation mechanisms of Soviet Russia and the USSR from 1917 to 1986. In 1985, M.S. Gorbachev came to power. He began reformation of the political system, the aims of which consisted in the process itself without any focus on a specific social and economic model for the state and society. Meanwhile, the epoch of the building of utopian communism in the USSR was over and in 1991, the USSR collapsed due to a number of fatal political mistakes made by Gorbachev and his associates, which led to a severe crisis. One of the most essential features of the reformed taxation system of the period is the fact of

Keywords

Taxes; levies; tax reforms;
financial mechanism; taxation
mechanism; national budget

its being changed by the government to adapt it to the aims of the socioeconomic development of the peoples' state of a new type, Soviet Russia and the USSR, through plan management of productive forces under conditions of state-owned means of production. It should be mentioned that the taxation system of Soviet Russia and the USSR guaranteed provision of financial and physical resources for the victory of the Red Army in the Civil War and in the war against the invaders. It also allowed the state to promptly industrialize the whole USSR, create the most advanced army in the world and win the Second World War, in the shortest time reconstruct economy and social sector destroyed by German occupiers and continue the accelerated socioeconomic development until the beginning of Gorbachev's reformation. Thus, the above mentioned theoretical and practical aspects of the development of financial and taxation mechanisms of Soviet Russia and the USSR can be of practical use for scientists and practitioners not only in contemporary Russia but also in the other post-socialist countries when taking decisions of reforming financial and taxation systems.

Актуальность

Вопросами развития и совершенствования финансовой и налоговой систем Советской России и СССР занимались многие ученые-экономисты. В новейшей истории актуальным для активного исследования представляется влияние величин налоговых ставок на мотивацию налогоплательщиков [1; 2], перспективы развития налогообложения в период реформирования местного самоуправления [3], правовые и социально-экономические проблемы территориального развития налоговой системы [4], границы самостоятельности и формы проявления региональной налоговой политики [5], законодательные инструменты повышения доходной базы региональных бюджетов [6], принципы распределения налоговых платежей по уровням бюджетной системы [7], а также исторические предпосылки современного состояния налоговой системы [8].

В настоящее время международное соперничество достигло острого состояния, что ставит перед Российской Федерацией сверхзадачи, решение которых требует значительных государственных и частных инвестиций. Президент России В.В. Путин в указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 в качестве одной из национальных целей определил «вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процента»¹. Достижение данной стратегической

цели должно способствовать прорывному научно-техническому и социально-экономическому развитию страны. Однако экономический рост в России в настоящее время, несмотря на принимаемые меры, продолжает существенно отставать от намеченного уровня. Одной из основных причин этого является санкционная экономическая политика (введенная США и их союзниками после присоединения к РФ в марте 2014 г. Республики Крым), направленная на финансовую, технологическую и информационную изоляцию России и, соответственно, сдерживание ее социально-экономического развития. В этой связи особо важным вопросом стратегического развития России становится поиск финансовых ресурсов для ускорения модернизации экономики, что требует прежде всего научного обоснования направлений и механизмов совершенствования налоговой и финансовой систем.

Данная ситуация в какой-то степени сходна с экономической блокадой Советской России после Великой Октябрьской социалистической революции и СССР практически все время его существования. Тем не менее разработанные советскими учеными-экономистами меры позволили СССР в 1930-е гг. за счет перехода на плановую экономику, проведения финансовой и налоговой реформы мобилизовать значительные финансовые ресурсы и осуществить коренную индустриализацию экономики за счет внутренних ресурсов страны.

Первым научным исследованием, посвященным новым задачам финансовой системы в период первоначального накопления, была монография Д.В. Кузовкова «Финансовая система в период первоначального социалистического накопления: задачи и методы». Источником социалистического

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. URL: <https://moscow.er.ru/ukaz>.

накопления стали отрасли бывшей капиталистической промышленности, которые существовали в России. Д.В. Кузовков писал: «...когда будут залечены свежие раны, нанесенные народному хозяйству за 1914–1920 гг., и когда будет восстановлен податный аппарат, государство сможет получить некоторые ресурсы для новых производительных задач уже в силу одного сокращения и отпадения прежних задач финансовой системы» [9].

Находясь в полной политической и экономической изоляции, Россия при восстановлении народного хозяйства могла рассчитывать только на собственные силы, а при создании в 1922 г. СССР ресурсы страны (прежде всего финансовые) в значительных объемах стали направляться на преодоление вековой отсталости в развитии экономики и социальной сферы всех республик Советского Союза, что сохранилось вплоть до распада СССР.

Наша гипотеза заключается в том, что постоянные научно обоснованные изменения финансового и налогового механизмов адекватно состоянию производительных сил страны позволили Советской России и СССР достигать намечаемых результатов социально-экономического развития, провести коренную индустриализацию экономики, создать армию мирового уровня и одержать победу над агрессором — гитлеровской Германией и ее союзниками, за короткий период восстановить разрушенное оккупантами народное хозяйство и продолжить социально-экономическое развитие.

Однако огромные бюджетные затраты на безвозмездную помощь странам социалистического содружества и на гонку вооружений вызвали падение уровня жизни населения и снижение темпов экономического роста, а грубейшие ошибки в реформировании финансового и налогового механизмов при приходе к власти М.С. Горбачева во второй половине 1980-х гг. привели к распаду СССР. Это может послужить примером для современной России и других стран с переходной экономикой с целью недопущения подобной ситуации в будущем.

В настоящее время некоторыми учеными-экономистами делается вывод о том, что опыт налоговых реформ 1930-х гг. в СССР может быть использован в целях формирования инвестиций, необходимых России для экономического рывка и перехода на новый технологический уклад. Данная точка зрения требует проведения научной дискуссии, осмысления и детального разбора.

Функционирование финансового и налогового механизмов Советской России и СССР

Смена государственного строя в России в 1917 г. произошла в результате двух русских революций — буржуазной (либеральной) в феврале и Великой Октябрьской социалистической в октябре. Это было вызвано неспособностью царского правительства создать финансовый и налоговый механизмы, стимулирующие развитие производительных сил и устойчивый экономический рост, что привело к глубокому политическому и социально-экономическому кризису в стране, который стал непреодолимым из-за вступления царского правительства в 1914 г. в Первую мировую войну.

Финансовые служащие царской России после октября 1917 г. в основном остались на своих должностях. Они имели высокий уровень квалификации и получили подтверждение своего статуса от советского правительства. Это обеспечило осуществление реинжиниринга финансовой системы, послужило построению системы надежного финансового контроля и поддержанию государственной финансовой дисциплины, а также восстановлению налоговой системы страны.

Следует отметить, что государственный бюджет является наиболее точным отражением и индикатором социального развития любой страны. В этой связи сравнительный анализ бюджета до Октябрьской революции и после нее позволяет оценить изменение реальных экономических отношений. Рассматривая бюджет СССР и царской России, И.И. Рейнгольд отмечал: «Последнее двадцатилетие перед войной (до 1910 г.) характеризуется почти хронической дефицитностью русского государственного бюджета. Доходов не хватало для покрытия расходов, и приходилось для ведения бюджета прибегать к займам, как внешним, так и внутренним... Армия, полиция, двор, бюрократия поглощали огромное количество средств. А та часть бюджета, которая тратилась на производственные цели, как расходы на железнодорожное строительство, покрывалась при помощи внешних займов» [10, с. 13].

Став распорядителем финансов России, советское правительство использовало эмиссию денег для победы над белой армией. Исследуя денежный механизм, А.А. Леонтьев в 1924 г. писал: «Наркомфин был тем оружием, которым революционный пролетариат побивал своих врагов, наряду с пулеметом и винтовкой. И побивал их двояким образом.

Бумажный совзнак (советские деньги) давал средства для содержания Красной Армии и тем самым дал возможность Советской власти довести борьбу с белогвардейскими генералами до полной победы над ними.

Как мы уже видели, деньги обесценивались по мере того, как их выпускали в огромных количествах. К концу эпохи военного коммунизма они были уже обесценены в 90 тысяч раз в сравнении с довоенным состоянием. Таким образом, городская буржуазия и деревенские богатеи, которые накопили огромные запасы денег в первые годы войны, были совершенно разорены печатным станком Наркомфина» [11, с. 35].

К сказанному следует добавить, что по мере обесценивания денег шел развал всей экономики страны. Однако осуществление В.И. Лениным новой экономической политики позволило быстро укрепить бюджет Советской России.

В табл. 1 показано давление бюджета на народное хозяйство в 1913–1925/26 гг.

Из приведенных данных следует, что в 1925/26 бюджетном году (бюджетный год считался с октября по октябрь следующего года) по сравнению с 1913 г. народный доход СССР возрос на 41,2 %, соответственно бюджет — на 20,4 %. Если в 1913 г. доля бюджета в народном доходе составляла 16,9 %, то в 1925/26 г. — 14,5 %. Это свидетельствует о том, что бюджетное давление снизилось на 2,4 %.

Исследуя модель финансов социалистического государства, Б.М. Сабанти отмечает: «Первым законодательным актом Советского правительства о налогах был принят декрет Совнаркома от 7 декабря 1917 года, который обязывал всех капиталистов до 15 декабря внести подоходный налог по условиям, установленным Временным правительством. Этим же декретом они были обязаны тремя долями внести налог на прирост прибылей (до 1 апреля 1918 года)» [12, с. 38].

Налоговая система Советской России (РСФСР) вышла из системы царской России

и была модернизирована в целях строительства нового народного государства рабочих и крестьян. При ее воссоздании в 1922 г., в начале периода НЭПа, использовалось дореволюционное налоговое законодательство, поскольку в то время значительный удельный вес в народном хозяйстве имел частный сектор. Эта система действовала до проведения налоговой реформы 1930 г., когда основной формой собственности стала государственная собственность и, соответственно, финансы стали всецело принадлежать государству.

Несмотря на взаимосвязанное и взаимозависимое функционирование финансовой и налоговой систем государства, их механизмы взаимозависимы и взаимообусловлены и в то же время автономны. Финансовый механизм является совокупностью элементов, форм, методов и инструментов формирования и использования финансовых ресурсов, публичных и частнохозяйственных денежных доходов, призванной обеспечить полноценное функционирование системы финансов и реализацию финансовой политики государства (муниципальных образований) и хозяйствующих субъектов [13, с. 370].

На наш взгляд, налоговый механизм представляет собой совокупность законодательно установленных правил, приемов и способов взимания федеральных, субфедеральных и местных налогов и платежей (при федеральном устройстве государства) в бюджетную систему страны с целью реализации социально-экономической политики, обеспечения безопасности государства и его устойчивого экономического роста.

Советское государство с самого начала своего существования стало применять налоги как орудие политической борьбы и социальных преобразований. С целью укрепления новой власти на местном уровне в декабре 1917 г. Совнарком разрешил местным органам власти вводить местные налоги для покрытия собственных нужд [14]. При этом был начат переход от доминирования косвенного налогообложения к прямому с

Таблица 1

Давление бюджета на народное хозяйство СССР в 1913–1925/26 гг.*

Бюджетный год	Народный доход, млрд р.	Бюджет, млрд р.	Доля бюджета в народном доходе, %
1913	13,6	2,30	16,9
1923/24	11,6	1,60	13,8
1924/25	14,3	2,05	14,3
1925/26	19,2	2,77	14,5
1925/26 к 1913, %	141,2	120,40	—

* Рассчитано по данным: [10, с. 8].

целью подрыва экономической мощи собственников — предпринимателей и решения фискальной задачи наполнения бюджета доходами [15, с. 21].

При осуществлении финансовой и налоговой политики советское правительство стремилось уменьшить косвенные налоги (налоги на потребление), что отражало социальную политику рабоче-крестьянского государства (табл. 2) [16, с. 63]. В то же время увеличение прямых налогов осуществлялось с целью приведения в действие инструмента планомерного регулирования объема накоплений и сдерживания роста новой буржуазии.

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что в 1924/25 г. по сравнению с 1913 г. прямые налоги возросли на 124,2 %, а косвенные налоги и пошлины упали на 55,0 % [10, с. 13].

В период перехода к социализму в Советской России существовали разные общественно-экономические уклады: патриархальный, мелкое товарное производство, частнохозяйственный капитализм и социализм. Это усложняло функционирование финансов и требовало от финансовой науки поиска адекватных решений при проведении финансовой политики. В период военного коммунизма финансовый механизм Советской России был упрощен за счет введения в 1918 г. натурального налога, в 1919 г. — продразверстки на картофель, в 1920 г. — на молоко, молочные продукты, яйца, мед, домашнюю птицу и др. В марте 1921 г. продразверстка была заменена продналогом.

Организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 г. В.И. Ленин писал: «РКП будет стремиться к возможно более быстрому проведению самых радикальных мер, подготовляющих уничтожение денег...» [17, т. 38, с. 99–100]. Однако в дальнейшем он отказался от этого тезиса, и в 1921 г. советское правительство начало осуществлять переход от военного коммунизма к новой экономической политике, что означало оздоровление рынка и развитие денежного обращения, а следовательно, финансового

и налогового механизмов, а также поставило задачу развития теории финансов.

Теория социалистических финансов и налогов исследовалась в трудах А.М. Александрова и Э.А. Вознесенского [18], Б.В. Анянчика [14], В.П. Дьяченко [19], М.Я. Залеского [15], А.А. Леонтьева [11], В.И. Ленина [17], Д.В. Кузовкова [9], И.И. Рейнгольда [10], И.Н. Смирнова [20], М.Р. Пинской [21], Б.М. Сабанти [12], С.К. Содномовой и Ю.В. Леонтьевой [22] и др. [23].

Развитие теории социалистических финансов и налогов Советской России после Октябрьской революции и до распада СССР связывалось учеными с общей идеологией строительства социалистического государства и утопического коммунистического общества. Исследуя историю финансов и налогов СССР, В.П. Дьяченко писал: «В разработанных В.И. Лениным и принятых партией большевиков программных требованиях на путях к Октябрю в качестве основных мероприятий в области финансов выдвигались: объединение всех банков в один центральный банк, национализация банков; отмена коммерческой тайны и установление рабочего контроля над всеми сторонами деятельности предприятий, включая их финансовую деятельность; немедленное прекращение дальнейшего выпуска бумажных денег; отказ от уплаты внешних и внутренних государственных долгов, аннулирование государственных займов с соблюдением интересов мелких подписчиков; полная демократизация финансового хозяйства; преобразование налоговой системы путем введения прогрессивного подоходного и поимущественного налогов и высоких косвенных налогов на предметы роскоши» [19, с. 9]. Отказ советского правительства от уплаты иностранных долгов привел к политической и экономической изоляции Советской России и СССР, что нанесло огромный ущерб и без того разрушенному Гражданской войной и иностранной интервенцией 14 стран народному хозяйству.

Таблица 2

Суммы прямых и косвенных налогов и пошлин в 1913 и 1924/25 гг.

Налоги и доходы	1913		1924/25		Гр. 4 к гр. 2, %
	млн р.	% к итогу	млн р.	% к итогу	
1	2	3	4	5	6
Прямые налоги	273	12,8	612	38,2	224,2
Косвенные налоги и пошлины	1 604	76,8	722	45,1	45,0
Доходы от государственных предприятий и от использования имущества	257	10,4	266	16,7	103,5
Всего	2 134	100,0	1 600	100,0	75,0

Для преодоления в Советской России хозяйственной разрухи после Гражданской войны необходимо было осуществление политики финансовой централизации. Однако у правительства хватило мудрости наряду с централизацией финансов развивать систему местных бюджетов.

Экономический подъем в СССР во второй половине 1920-х гг. потребовал реформирования налоговой системы с целью мобилизации финансовых ресурсов на проведение электрификации, коллективизации и индустриализации. Действовавший механизм мобилизации части национального дохода в госбюджет был очень сложным и дорогостоящим и не позволял концентрировать нужные государству финансовые ресурсы.

Профессор Б.М. Сабанти в этой связи писал: «В 1928/29 бюджетном году через налоговую систему поступило в бюджет 49,1 % доходов. Все налоговые доходы от государственного хозяйства составили за тот период 29,1 % доходов госбюджета... Предприятия социалистического сектора вносили в бюджет 86 видов налогов и платежей, из которых наибольшие поступления средств обеспечивал промысловый налог (21,5 % в 1929/30 бюджетном году). Большинство налогов и платежей взимались по отдельным хозяйственным операциям и не имели большого фискального значения. Так, накануне реформы 63 вида налогов и платежей обеспечивали лишь 14 % доходов бюджета» [12, с. 60].

Обложение хозяйственных операций, множественность налогов и платежей были адекватны финансовому механизму НЭПа, так как значительная сумма налоговых доходов формировалась в сфере торговли в условиях стремительного изменения цен и карточной системы распределения ряда товаров первой необходимости.

Еще в 1918 г. В.И. Ленин обосновал первоочередную необходимость индустриализации Советской России. Он писал: «Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма — промышленная» [17, т. 44, с. 135].

Индустриализация страны проходила одновременно с осуществлением культурной и образовательной революции, созданием новых рабочих мест в промышленности, что требовало значительных финансовых ресурсов. Первоначальным источником этих ресурсов было изъятие оборотного капитала у торговых организаций и предприятий легкой промышленности на основе много-

численных налогов и платежей (восстановления налоговой системы страны), а также повышение цен на промышленные товары. Однако этих средств не хватало, и в 1930 г. были проведены налоговая и финансово-кредитная реформы, в основу которых были положены новые принципы распределения и перераспределения национального дохода. Эти принципы позволили мобилизовать огромные внутренние финансовые ресурсы для всеобщей коллективизации и индустриализации и перехода на передовой, мирового уровня технологический уклад и действовали в СССР более 50 лет.

В настоящее время некоторые ученые-экономисты предлагают применить опыт накопления инвестиций в СССР в 1930-х гг. с целью проведения новой индустриализации современной России. К примеру, С.К. Содномова и Ю.В. Леонтьева пишут, что опыт налоговой реформы в период проведения индустриализации в СССР может быть использован в современной России в целях перехода на передовой технологический уклад [22]. На наш взгляд, такое мнение является дискуссионным. Налоговая реформа в СССР проводилась в условиях планового управления экономикой, осуществляемого директивным органом — Госпланом СССР, при господстве госсобственности на средства производства в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 г. Следует отметить, что функционирование финансового и налогового механизмов в СССР с 1923 по 1985 г. происходило в условиях жесткого административного управления. Это позволяло эффективно применять мобилизационную модель экономического развития. В настоящее время в России (и в других постсоциалистических странах) условий для такой модели нет, так как средства производства находятся в частной собственности.

До начала реформы 1930 г. был произведен переход на регулируемые государством цены, единую систему учета и калькуляции себестоимости, что создало условия для внедрения хозрасчета и налогообложения прибыли и формирования противозатратного финансового механизма. При этом были организованы мощные отраслевые министерства — мегакорпорации, которые осуществляли научное и организационное обеспечение проведения налоговой реформы, индустриализации и коллективизации. Этот опыт использует Китай, а в современной российской либеральной сырьевой экономике его применить можно только частично, в секторе государственного управления.

Упрощение налоговой системы позволило заменить налогом с оборота 53 вида налогов и платежей. Стоимость взимания некоторых из них была выше поступлений в госбюджет. В налог от прибыли было включено шесть налогов и платежей, что дало госбюджету 16,5 % его доходов. Было сохранено как самостоятельные 27 сборов и платежей, которые обеспечивали 20 % доходов бюджета [12, с. 61].

Первоначально налог с оборота взимался с оборота (выручки от реализации) товаров собственного производства по единой ставке, которая рассчитывалась исходя из суммы 53 отмененных налогов и платежей, чем была обеспечена фискальная преемственность доходов госбюджета.

Отметим, что в 1931 г. были введены потоварные ставки налога с оборота, его плательщиками стали торговые организации, реализующие товары по повышенным (коммерческим) ценам, товары первой необходимости распределялись по карточкам и по твердым ценам.

Промышленным предприятиям была установлена ставка налога на прибыль в размере 81 % взамен 38 %. При этом был отменен подоходный налог (20 % прибыли), а также 20 % отчислений на создание капитала для долгосрочного кредитования Государственным банком СССР. Остаток — 19 % прибыли — поступал: в фонд улучшения быта работников (9,0 %), на расширение производства (9,8 %), на премирование работников (0,2 %). Это создало систему экономического стимулирования персонала предприятий и укрепило хозрасчет.

Ускорение темпов индустриализации потребовало введения в 1932 г. дифференцированного порядка отчислений от прибыли в госбюджет в зависимости от потребности предприятий в средствах для прироста оборотного капитала и капитальных вложений в соответствии с планом их развития. Размер отчислений составлял от 10 до 81 % и действовал до начала Великой Отечественной войны. В период Великой Отечественной войны выдающийся ученый-финансист Н.А. Вознесенский разработал систему управления финансами в военное время, которая вследствие введения жесткого номенклатурного планирования и натурального снабжения обеспечила быструю и эффективную перестройку народного хозяйства на военные нужды.

Следует согласиться с мнением ученых, которые, рассматривая сходство понятий «фискальная децентрализация» и «фискальный централизм», делают вывод, что эти

понятия похожи по содержанию и по сути: «В частности, децентрализация — это передача определенных закрепленных функций со стороны центральной власти на местный уровень, тогда как федерализм — это возможность самостоятельно принимать решения независимо от центральной власти» [24, с. 9].

По кредитному плану Госбанк получал эмиссионный доход (фиатные деньги) во взаимосвязи с кассовым планом. При этом денежное обращение регулировалось директивно и ответственность за правильное составление кассового плана лежала на Государственном банке СССР. Весь валютный оборот, с учетом государственной монополии на внешнюю торговлю, был сосредоточен в Государственном банке СССР. В этой связи профессор М.И. Боголепов писал: «Забота о внешневалютной позиции советской денежной единицы была упрощена тем, что законами 1926 г. и 1928 г. был воспрещен вывоз советских денег за пределы страны и ввоз их в Советский Союз. Еще с 1936 г. был объявлен твердый курс рубля в отношении основных валют мира. С 1938 г. в основу этого твердого курса было положено соотношение: 1 американский доллар = 5 руб. 30 коп. Эти твердые курсы применяются главным образом для внутренних расчетов по операциям внешней торговли и в тех случаях, когда советские предприятия, получив заграничные товары, например машины, должны записать в своих книгах полученное в советской валюте» [25, с. 44].

Централизовав финансовые ресурсы в бюджете СССР, советское правительство значительную их долю направляло в виде капитальных вложений на развитие народного хозяйства и индустриализацию страны. По данным М.И. Боголепова, «в общем результате за годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) капитальные вложения в народное хозяйство составили 60 млрд р. Во второй пятилетке (1933–1937 гг.) они определились в 114,7 млрд р. Сумма инвестиций в 174,7 млрд р. за 10 лет создала твердую базу для дальнейшего взлета творческой энергии великого народа. Следует указать, что до первой пятилетки инвестиции составляли 26,5 млрд р. На третий пятилетний период (1938–1942 гг.) программа капитальных вложений была определена уже в пределах 192 млрд р. Успешное выполнение этой новой программы было нарушено нападением фашистских армий на СССР в 1941 г.» [там же, с. 50–51].

Оценивая советскую финансовую систему, М.И. Боголепов отмечал: «Политическая

организация и социалистическая система народного хозяйства СССР на протяжении десятилетий мирного строительства и в военные годы, приведшие СССР к блестящей победе над врагом свободы и демократии, наглядно и убедительно показали всему миру все преимущества социалистической системы... Советского государства, так и всей деятельности этого государства, всей его истории» [25, с. 5]. Безусловно, уважаемый профессор М.И. Боголепов не мог сказать о том, что при проведении насильственной коллективизации государством было раскулачено, а следовательно, репрессировано более 16 млн крестьян. В то же время достижения экономического роста были грандиозны. Это определило активное развитие местных бюджетов (табл. 3).

Из приведенных данных [там же, с. 35] видно, что объем финансовых ресурсов местных бюджетов СССР в 1940 г. по сравнению с 1932 г. вырос в 5,2 раза.

Твердый курс рубля удерживался (с учетом плановой девальвации и запрещения свободной конвертации) весь период существования СССР. Это не давало проводить неэквивалентные валютные обменные операции и служило основой стабильности денежно-кредитной политики государства.

В годы третьей пятилетки в сельском хозяйстве СССР планировалось достичь объемов производства, которые позволили бы в 1,5–2,0 раза увеличить потребление его продукции населением, легкой и пищевой промышленностью. Однако в предвоенные годы в 2 раза сократился выпуск тракторов из-за роста производства военной техники [23, с. 468]. Определяя роль системы местных финансов СССР в 1936 г., И.В. Сталин писал: «Октябрьская социалистическая революция разбила буржуазную государственную машину, ликвидировала и местное буржуазное самоуправление, поскольку последнее являлось одним из орудий классового господства буржуазии. Рабочий класс создал новый тип государства — Советы как государственную форму диктатуры пролетариата. Советская власть есть объединение и оформление местных Советов в одну общую государственную организацию, в государственную организацию пролетариата как авангарда угнетенных и эксплуатируемых масс и как

господствующего класса, — объединение в Республику Советов» [20, с. 3]. Из этого следует, что взаимоотношения между звеньями финансовой системы (между финансами правительства и местными финансами) в Советском государстве строились на принципиально других основаниях, чем в демократических буржуазных государствах, — на принципах демократического централизма и специфической бюджетной системы и, соответственно, федерализма.

Советский демократический централизм предполагал прямое управление финансовыми ресурсами государственных предприятий (а других не было!) и ограничение автономности местных финансов, которые формировались за счет местных налогов и сборов на уровне областей, городов и районов. При этом бюджеты союзных республик выполняли регулирующую функцию и все, за исключением РСФСР (которая была донором), получали дотации на социально-экономические цели из централизованного бюджета СССР, т.е. за счет РСФСР. Расходы местных бюджетов носили социальный характер. К примеру, в расходах на просвещение зарплата составляла более 50 %. Финансовые ресурсы местных бюджетов и социального страхования являлись основными источниками финансирования здравоохранения.

Среди промышленных предприятий в СССР наряду с крупнейшими было большое количество средних и малых предприятий, которые входили в объединения и в систему экономики автономных республик, краев, областей, районов и подчинялись СНК автономных республик, краевым, областным и районным исполкомам. Мелкие и средние предприятия, работавшие на местном сырье и производившие товары народного потребления, входили в состав местной промышленности (производственные фонды которой имели износ более 70 %, соответственно, низкую производительность труда и технологическую отсталость) и находились в ведении местных советов. Доходы местных бюджетов от этой промышленности распределялись между отдельными звеньями системы таких бюджетов.

Из местных бюджетов сельских районов финансировалась организация и содержание агрономической, ветеринарной и зоотехнической сети.

Таблица 3

Рост объемов финансовых ресурсов местных бюджетов СССР в 1932–1940 гг., млрд р.

1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
5,9	6,8	9,0	13,3	18,6	22,0	26,3	28,1	30,5

В 1940 г. финансовые органы проводили в жизнь новые законы о подоходном налоге и культсборе с населения, принятые 6-й сессией Верховного Совета СССР от 4 апреля 1940 г.

Введение новых налогов обеспечило рост налоговых поступлений в бюджет за счет повышения ставок обложения и увеличения контингента налогоплательщиков. В связи с этим удельный вес городских платежей в общем плане поступлений значительно вырос. Если в 1939 г. городские платежи в общем плане доходов составили 71,6 %, то в 1940 г. — уже 84,7 %.

В табл. 4 показана структура расходов государственного бюджета СССР по видам бюджетов в 1940–1986 гг.

Из приведенных в табл. 4 данных видно, что за 1940–1986 гг. расходы государственного бюджета выросли в 27 раз, союзного бюджета (без средств, переданных союзным республикам) — в 16 раз, бюджета союзных республик — в 45 раз, что свидетельствует о колоссальном потенциале централизованной плановой экономики СССР.

Гитлеровская Германия нанесла СССР колоссальный урон. За период Великой Отечественной войны было убито более 27 млн советских людей. При этом гитлеровцы разрушили и разграбили 1 710 городов и поселков городского типа, сожгли более 70 тыс. сел и деревень, уничтожили, полностью или частично, около 32 тыс. промышленных предприятий, разрушили 65 тыс. км железнодорожных путей, разграбили 98 тыс. колхозов, около 5 тыс. совхозов и МТС, уничтожили десятки тысяч больниц, школ, техникумов и библиотек. В целом материальные потери советского периода составили около 2 600 млрд р. (в довоенных ценах), включая 679 млрд р. — стоимость расхищенных и уничтоженных гитлеровцами материальных ценностей. Ни одна страна ни

в одной войне не имела таких потерь и разрушений [23, с. 535].

Война больше чем на десять лет задержала развитие СССР. Регионы Сибири и Дальнего Востока в послевоенное время также находились в тяжелом положении, так как за военный период большинство мужского дееспособного населения было призвано в Красную Армию и около половины его погибло на полях войны.

В восстановлении народного хозяйства пострадавших от оккупации территорий советское правительство опиралось на промышленность Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии, которая в годы войны значительно окрепла. При этом если на восстановление народного хозяйства после Гражданской войны понадобилось более шести лет, то после Великой Отечественной войны оно в основном было восстановлено менее чем за три года.

В первое послевоенное время мобилизуемые финансовые ресурсы почти полностью изымались для восстановления разрушенных городов, фабрик и заводов, многие военные заводы, эвакуированные на восток страны, вновь переводились на запад и в центр.

В советский период, несмотря на унитарную модель государства, в СССР действовал специфический фискальный федерализм. В этой связи необходимо отметить, что фискальный федерализм присущ не только федеративным государствам, но и унитарным, в которых нет бюджетного федерализма. Различие фискального и бюджетного федерализма заключается в том, что фискальный федерализм дает возможность закрепления налогов за органами местного самоуправления унитарных государств, при этом не возникает конкурентных противоречий между центром и территориями, которые не являются субъектами государства. В свою

Таблица 4

Структура расходов государственного бюджета СССР в 1940–1986 гг.*

Показатель	1940	1960	1970	1980	1985	1986	Отклонение (гр. 7 – гр. 2)
1	2	3	4	5	6	7	8
Расходы государственного бюджета, всего, млрд р. (%)	17,4 (100)	73,1 (100)	154,6 (100)	294,6 (100)	386,5 (100)	417,1 (100)	+399,7 (–)
Союзного бюджета (без средств, переданных союзным республикам), млрд р. (%)	13,2 (75,8)	30,1 (41,2)	80,6 (52,1)	157,8 (53,6)	202,9 (52,5)	222,9 (53,4)	+209,7 (–22,4)
Бюджета союзных республик, млрд р. (%)	4,2 (24,2)	43,0 (58,8)	74,0 (47,9)	136,8 (46,4)	183,6 (47,5)	194,2 (46,6)	+190,0 (+22,4)

* Рассчитано по: Народное хозяйство СССР за 70 лет : юбил. стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М. : Финансы и статистика, 1987. С. 632.

очередь, бюджетный федерализм позволяет не только закреплять налоги регионам (как субъектам государства второго уровня) и муниципальным образованиям, но и формировать их собственные бюджеты, что создает условия налоговой конкуренции [21] между регионами, а также между регионами и федеральным центром за привлечение инвестиций для финансового обеспечения социального сектора, развитие производительных сил и экономического роста.

Этап пребывания М.С. Горбачева в должности высшего государственного лица СССР (1985–1991 гг.) позволил обществу осознать бесперспективность существующей социально-экономической системы, основу которой составляла административно-командная экономика. Это послужило созданию объективного общественного мнения о необходимости проведения радикальной экономической реформы и перехода к иной модели общественного устройства, экономическим базисом которой является рыночная экономика.

Однако следует отметить, что идеологи перестройки переоценили механизмы саморегулирования рыночной экономики, которые, по их мнению, должны были обеспечить координацию деятельности всех экономических субъектов, рациональное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов, сбалансированность народного хозяйства. Недооценка значения государства как хозяйствующего субъекта и его регулирующей роли повлекла за собой в дальнейшем, при реализации программы «прыжка в рынок», огромные негативные последствия, и заявление горе-реформаторов — «обеспечить рост производства в соответствии с нуждами трудящихся и тем самым — социальную ориентацию экономики, ликвидировать дефицит, открыть доступ нашим гражданам ко всем достижениям мировой цивилизации» [26, с. 13] — оказалось обманом.

Выводы

Основные выводы из формирования и реформирования налоговой системы Советской России и СССР состоят в создании адекватных объективным экономическим условиям и проводимой правительством экономической политике налогового и финансового механизмов в следующие исторические периоды:

1. Пришедшие к власти большевики в результате свержения Временного правительства России (25 октября 1917 г.), несмотря на международную интервенцию буржуазных стран и развязывание широкомасштаб-

ной Гражданской войны, сумели получить доверие народа и большинства офицеров царской армии, создать военную экономику (на основе натурального налогообложения и военного коммунизма в 1918–1922 гг.) и мощную Красную Армию, одержать победу над международными агрессорами, выступавшими в союзе с контрреволюционными силами белой армии против молодой Советской республики.

2. Следующим шагом был переход на НЭП (1922–1930 гг.), восстановление денежного обращения (на основе золотого рубля), налоговой и бюджетной систем, создание СССР, применение налогового механизма с целью подавления частных собственников, восстановление народного хозяйства, проведение коллективизации сельского хозяйства.

3. Реформирование налоговой системы СССР и ее упорядочение в 1930-х гг. имели научное обоснование. Было введено два основных канала изъятия чистого дохода государственных предприятий — налог с оборота и отчисления от прибыли. Произошел переход на регулируемые государством цены, единую систему бухгалтерского учета и калькуляции себестоимости, что создало условия для внедрения хозрасчета и налогообложения прибыли предприятий и, соответственно, противозатратного финансового механизма. Переход на мобилизационную модель развития СССР (1930–1940 гг.) обеспечил проведение индустриализации и ликвидацию отставания в развитии производительных сил страны от передовых государств мира за счет внутренних ресурсов.

4. В 1941–1945 гг. финансовый механизм был перестроен под требование законов военного времени с усилением фискального аспекта действия налогового механизма с целью мобилизации финансовых ресурсов для нужд обороны.

5. В декабре 1947 г. была проведена денежная реформа (с конфискацией и денонмацией) с целью изъятия излишней денежной массы, которая за годы войны увеличилась в 4 раза, и большая ее часть находилась у спекулянтов. Это мешало отмене карточной системы и повышению уровня жизни населения. Также была осуществлена конверсия большинства оборонных предприятий, восстановлены разрушенные предприятия городов и сел (1945–1953 гг.). В ответ на угрозу новой войны со стороны развитых капиталистических стран была создана реактивная авиация и атомная бомба (1949 г.).

Лидирование СССР среди стран мировой социалистической системы и стран, осво-

бодившихся от колониальной зависимости, позволило сформировать двухполярный мир с ведущими странами — СССР и США, что обеспечивало стабильность и безопасность на планете.

Бескризисное экономическое развитие и стабильные плановые темпы роста обеспечивали социальную стабильность в обществе и постоянное повышение уровня жизни всего населения СССР. Однако отсутствие конкуренции между предприятиями сдерживало внедрение инноваций и повышение производительности труда. Ошибки в планировании привели к дефициту многих товаров народного потребления, обострившемуся в 1985 г., с приходом к власти М.С. Горбачева, объявившего политику перестройки (которая представляла собой процесс реформирования политической и финансово-экономической систем, не ориентированный на результат), приведшую к национальной и мировой трагедии — развалу мировой системы социализма и СССР (1991 г.).

6. В настоящее время в Российской Федерации достигнута макроэкономическая стабильность, однако темпы экономического роста не обеспечивают повышение уровня жизни населения и существенно отстают от среднемировых, что обуславливает поиск инвестиций для модернизации экономики, а

значит, и необходимость модернизации финансового и налогового механизмов.

В этой связи некоторые авторы предлагают использовать опыт 1930-х гг. — мобилизацию внутренних финансовых ресурсов в условиях международной экономической изоляции СССР, когда основными источниками накоплений в госбюджете являлись налог с оборота и прибыль предприятий. Однако они не указывают, что «налог с оборота может применяться только в тех случаях, когда предприятие или другая хозяйственная организация имеет достаточно высокую рентабельность, позволяющую подразделить чистый доход на две формы: налог с оборота и прибыль при условии формирования прибыли в объективно необходимых размерах в каждой хозяйственной единице для осуществления расширенного социалистического воспроизводства на началах хозяйственного расчета и фондов экономического стимулирования» [18, с. 211]. Это свидетельствует о том, что данный опыт не подходит для современной России и нужен поиск новых источников инвестиционных ресурсов, однако несомненным является то, что они должны формироваться в госбюджете и распределяться в виде целевых кредитов на модернизацию предприятий с целью преодоления зависимости от сырьевого экспорта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ованесян С.С. Влияние величин налоговых ставок на мотивацию налогоплательщиков / С.С. Ованесян, Н.И. Черхарова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2011. — № 5. — URL: <http://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=14708>.
2. Суходолов А.П. Уклонение от уплаты налогов и обязательных платежей в Пенсионный фонд России: мотивация совершения преступлений / А.П. Суходолов, Д.Ю. Федотов. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).111-119 // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 1. — С. 111–119.
3. Ярунина А.Г. Перспективы развития земельного налогообложения в период реформирования местного самоуправления / А.Г. Ярунина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2006. — № 4 (49). — С. 12–15.
4. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект / Л.Н. Батянова, Ю.В. Борисова, Е.В. Чигрина, С.В. Корнакова. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).18 // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 4. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21906>.
5. Орлова Е.Н. Региональная налоговая политика: границы самостоятельности и формы проявления / Е.Н. Орлова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 2 (94). — С. 22–31.
6. Васильева Н.В. Региональное налоговое законодательство как инструмент повышения доходной базы бюджета субъекта Российской Федерации / Н.В. Васильева. — DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(2).20 // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 2. — URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20032>.
7. Федотов Д.Ю. Распределение налоговых платежей по уровням бюджетной системы России / Д.Ю. Федотов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 4 (78). — С. 15–20.
8. Федотов Д.Ю. Исторические предпосылки уклонения от уплаты налогов в предпринимательской среде / Д.Ю. Федотов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2012. — № 6. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=16447>.
9. Кузовков Д.В. Финансовая система в период первоначального социалистического накопления. Задачи и методы / Д.В. Кузовков. — Петроград ; Москва : Гос. изд-во, 1923. — 67 с.
10. Рейнгольд И. Бюджет СССР и царской России / И. Рейнгольд. — Москва : Фин. изд-во НКФ СССР, 1926. — 42 с.

11. Леонтьев А.А. От падающих денег к твердым / А.А. Леонтьев. — Москва : Молодая гвардия, 1924. — 68 с.
12. Сабанти Б.М. Модель финансов социалистического государства / Б.М. Сабанти. — Нальчик : Эльбрус, 1989. — 168 с.
13. Барулин С.В. Теория финансов и экономическое развитие регионов России / С.В. Барулин, В.И. Самаруха. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. — 607 с.
14. Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. 1897–1914: очерки истории финансовых отношений / Б.В. Ананьич. — Ленинград : Наука, 1970. — 316 с.
15. Залесский М.Я. Налоговая политика Советского государства в деревне / М.Я. Залесский. — Москва : Госфиниздат, 1940. — 120 с.
16. Самаруха В.И. Развитие финансов Иркутской губернии: исторический очерк / В.И. Самаруха, А.А. Козлов, И.В. Самаруха. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. — 392 с.
17. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 т. / В.И. Ленин. — Москва : Госполитиздат, 1963.
18. Александров А.М. Финансы социализма / А.М. Александров, Э.А. Вознесенский. — Москва : Финансы, 1974. — 336 с.
19. Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917–1950 гг.) / В.П. Дьяченко. — Москва : Наука, 1978. — 498 с.
20. Местный бюджет / под ред. И.Н. Смирнова. — Москва : Госфиниздат, 1936. — 163 с.
21. Пинская М.Р. Искажение эффектов налоговой конкуренции на субфедеральном уровне: проблемы и пути решения / М.Р. Пинская // Фискальный федерализм. Проблемы и перспективы развития / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. — Москва : Юнити-Дана, 2015. — С. 153–160.
22. Sodnomova S.K. Fiscal Policy and Incentives for Development of the Soviet Planned Economy in the Industrialization Period / S.K. Sodnomova, Yu.V. Leontyeva. — DOI: 10.15826/jtr.2019.5.1.061 // Journal of Tax Reform. — 2019. — Vol. 5, № 1. — P. 70–82.
23. История Коммунистической партии Советского Союза / Б.Н. Пономарев, И.М. Волков, М.С. Волин [и др.]. — 4-е изд., доп. — Москва : Политиздат, 1971. — 735 с.
24. Маршалюк Т.Я. Сущность и особенности фискального федерализма и фискального унитаризма / Т.Я. Маршалюк, А.Я. Кизыма // Фискальный федерализм. Проблемы и перспективы развития / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. — Москва : Юнити-Дана, 2015. — С. 3–9.
25. Боголепов М.И. Советская финансовая система / М.И. Боголепов. — Москва : Госфиниздат, 1945. — 64 с.
26. Переход к рынку / подгот. С. Шаталин. — Москва, 1990. — Ч. 1 : Концепция и программа. — 220 с.

REFERENCES

1. Ovanesian S.S., Cherkharova N.I. Assessment Model of Enterprise Taxpayers' Motivation. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2011, no. 5. Available at: <http://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=14708>. (In Russian).
2. Sukhodolov A.P., Fedotov D.Yu. Evasion of Tax and Obligatory Payments to the Pension fund of Russia: the Motivation of Crimes. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 111–119. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).111-119. (In Russian).
3. Yarinina A.G. Prospects of Development of the Land-Taxation During Reforming Local Self-Management. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 4 (49), pp. 12–15. (In Russian).
4. Batyanova L.N., Borisova Yu.V., Chigrina E.V., Cornakova S.V. Legal and Socio-Economic Problems of Territorial Development: the Tax Aspect. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).18. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21906>. (In Russian).
5. Orlova E.N. Regional Tax Policy: Limits of Independence and Forms of Manifestation. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 2 (94), pp. 22–31. (In Russian).
6. Vasilyeva N.V. Regional Taxation Legislation as an Instrument of Increasing the Budget Income Base of the Territorial Entity of the Russian Federation. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 2. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(2).20. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20032>. (In Russian).
7. Fedotov D.Y. Tax Payment Distribution by Levels of Budgetary System of Russia. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 4 (78), pp. 15–20. (In Russian).
8. Fedotov D.Y. Historical Background of Tax Avoidance in Business Environment. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2012, no. 6. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=16447>. (In Russian).
9. Kuzovkov D.V. *Finansovaya sistema v period pervonachal'nogo sotsialisticheskogo nakopleniya: zadachi i metody* [Financial System in the Period of Initial Socialist Accumulation. Tasks and Methods]. Petrograd, Moscow, State Publishing House Publ., 1923. 67 p.
10. Reinhold I. *Byudzhet SSSR i tsarskoi Rossii* [Budget of the USSR and Tsarist Russia]. Moscow, Financial Publishing House of the People's Commissariat for Finance of the USSR Publ., 1926. 42 p.
11. Leontiev A.A. *Ot padayushchikh deneg k tverdym* [From Depreciating to Hard Currency]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1924. 68 p.

12. Sabanti B.M. *Model' finansov sotsialisticheskogo gosudarstva* [Model of Finance of the Socialist State]. Nalchik, Elbrus Publ., 1989. 168 p.
13. Barulin S.V., Samarukha V.I. *Teoriya finansov i ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii* [The Theory of Finance and Economic Development of Russian Territories]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2011. 607 p.
14. Ananich B.V. *Rossiya i mezhdunarodnyi kapital. 1897–1914: ocherki istorii finansovykh otnoshenii* [Russia and International Capital. 1897–1914: Essays on the History of Financial Relations]. Leningrad, Nauka Publ., 1970. 316 p.
15. Zalessky M.Ya. *Nalogovaya politika Sovetskogo gosudarstva v derevne* [Tax Policy of the Soviet State in Village]. Moscow, Gosfinizdat Publ., 1940. 120 p.
16. Samarukha V.I., Kozlov A.A., Samarukha I.V. *Razvitie finansov Irkutskoi gubernii: istoricheskii ocherk* [Development of Finance in Irkutsk Province: a Historical Essay]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2002. 392 p.
17. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1963.
18. Aleksandrov A.M., Voznesensky E.A. *Finansy sotsializma* [Finance of Socialism]. Moscow, Finansy Publ., 1974. 336 p.
19. Dyachenko V.P. *Istoriya finansov SSSR (1917–1950 gg.)* [History of Finance of the USSR (1917–1950)]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 498 p.
20. Smirnov I.N. (ed.). *Mestnyi byudzheth* [The Local Budget]. Moscow, Gosfinizdat Publ., 1936. 163 p.
21. Pinskaya M.R. Distortion of the Effects of Tax Competition at the Subfederal Level: Problematic Issues and Possible Solutions. In Maiburov I.A., Ivanov Yu.B. (eds.). *Fiskal'nyi federalizm. Problemy i perspektivy razvitiya* [Fiscal Federalism. Problems and Prospects for Development]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2015, pp. 153–160. (In Russian).
22. Sodnomova S.K., Leontyeva Yu.V. Fiscal Policy and Incentives for Development of the Soviet Planned Economy in the Industrialization Period. *Journal of Tax Reform*, 2019, vol. 5, no. 1, pp. 70–82. DOI: 10.15826/jtr.2019.5.1.061.
23. Ponomarev B.N., Volkov I.M., Volin M.S. [et al.]. *Istoriya Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza* [History of the Communist Party of the Soviet Union]. 4th ed. Moscow, Politizdat Publ., 1971. 735 p.
24. Marshalyuk T.Ya., Kizima A.Ya. The Nature and Characteristics of Fiscal Federalism and Fiscal Unitarianism. In Maiburov I.A., Ivanov Yu.B. (eds.). *Fiskal'nyi federalizm. Problemy i perspektivy razvitiya* [Fiscal Federalism. Problems and Prospects for Development]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2015, pp. 3–9. (In Russian).
25. Bogolepov M.I. *Sovetskaya finansovaya sistema* [The Soviet Financial System]. Moscow, Gosfinizdat Publ., 1945. 64 p.
26. Shatalin S. (ed.). *Perekhod k rynku* [Transition to Market]. Moscow, 1990. Pt. 1. 220 p.

Информация об авторах

Самаруха Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией региональной экономики и финансов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: oksalsam@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6125-8513; SPIN-код: 8483-3052; AuthorID: 106515.

Самаруха Алексей Викторович — доктор экономических наук, профессор, магистр юриспруденции, кафедра экономики предприятий и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: samarukha_alex@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5885-619X; SPIN-код: 2345-0654; AuthorID: 428597.

Самаруха Иван Викторович — кандидат экономических наук, доцент, генеральный директор ООО «БонусАгро», с. Максимовщина, Иркутская область, Российская Федерация, e-mail: samarukhaiv@yandex.ru; AuthorID: 428598.

Для цитирования

Самаруха В.И. Развитие финансового и налогового механизмов в Советской России и СССР / В.И. Самаруха, А.В. Самаруха, И.В. Самаруха. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).100-112 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 100–112.

Authors

Victor I. Samarukha — D.Sc. in Economics, Professor, Department of World Economy and Economic Security, Honored Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Regional Economics and Finance, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: oksalsam@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6125-8513; SPIN-code: 8483-3052; AuthorID: 106515.

Alexey V. Samarukha — D.Sc. in Economics, Professor, Master of Laws, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: samarukha_alex@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5885-619X; SPIN-code: 2345-0654; AuthorID: 428597.

Ivan V. Samarukha — Ph.D. in Economics, Associate Professor, CEO of Bonusagro Limited Liability Company, Maximovshchina, Irkutsk region, the Russian Federation, e-mail: samarukhaiv@yandex.ru; AuthorID: 428598.

For Citation

Samarukha V.I., Samarukha A.V., Samarukha I.V. Development of Financial and Taxation Mechanisms in Soviet Russia and in the USSR. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 100–112. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).100-112. (In Russian).